

«Тогда съешь что-нибудь» - Се Кэ жадно посмотрел на него и снова начал искать тему для разговора. Он пододвинул тарелку с закусками к Фу Чжиюю, нежно заглядывая ему в глаза: «Этот пирог из мелалеуки хорош».

Фу Чжиюй посмотрел на него, но не сдвинулся с места, его тон оставался очень ровным: «Разве молодой господин Се не собирается мне что-то сказать? Нет необходимости беспокоиться об этих вещах. Может быть, вам нужна моя помощь?».

Се Кэ покачал головой, насильно контролируя выражение лица, и сказал: «Нет. Хотя этот слуга - военный, он давно слышал о талантах Ван Чжао и давно мечтал с ним познакомиться. В то время, когда я узнал, что именно Его Высочество Ван Чжао был спасён из ледяного озера, я был потрясён. Я долгое время беспокоился о вашей безопасности. Потом случилось так, что я видел Ван Чжао несколько раз, и я просто почувствовал... Теперь я осмеливаюсь сказать эти слова в надежде, что Ван Чжао даст мне шанс, и... возможно, сможет видеть меня более регулярно».

Се Кэ много раз прокручивал в голове эти слова, но после того, как он закончил говорить на одном дыхании, ему захотелось просто стукнуть себя по голове.

Очевидно, что каждый раз, когда он видел Чжиюя, он чувствовал, что ему есть что сказать, но когда у него появлялся шанс сказать это, он спотыкался и запинался. С одной стороны, он боялся, что был немного резок и оскорбителен, с другой стороны, он боялся, что Чжиюй не почувствует той привязанности, которую он хотел выразить.

После этого отрывка он только почувствовал, что находится в замешательстве, а его лицо покраснелось. Всё было совсем не так, как он думал. Он был похож на новичка, который никогда раньше не был влюблён и не знает, куда деть руки и ноги.

Очевидно, он столько раз играл роль главного героя и побывал в стольких мирах. Он не знал, сколько раз он исполнял всевозможные эмоциональные реплики, так что у него должен был быть определённый опыт. Вернувшись в этот раз, Се Кэ тщательно продумал, как сделать всё возможное для Чжиюя, как попытаться загладить свою вину и сделать его самым счастливым человеком на свете.

Но только сейчас Се Кэ понял, что когда человек действительно сталкивается с любимым человеком, ему никогда не будет так хорошо, как когда он действует по сюжету. Только сейчас он понял, каково это - быть впервые влюблённым, испытывать тревогу, словно сердце висит в воздухе, но при этом ощущать сладость.

Однако Фу Чжиюй только хмурился, слушая его.

«Слышали о талантах?» - его лицо уже было очень холодным, как будто ему не терпелось уйти. «Если это просто так, то молодому мастеру Се не стоит беспокоиться о таких мыслях. У меня больше нет этих талантов».

«Я не это имел в виду!» - Се Кэ запаниковал, услышав это: «Я просто хочу... сделать всё возможное, чтобы позаботиться о Ван Чжао».

Впервые он обнаружил, что его рот был настолько глуп, что он не мог объясниться.

«Этот Ван не нуждается в вашей заботе. Во дворце есть слуги, которые позаботятся обо мне» - сказал Фу Чжияю. Он добавил слово за словом: «И не вам меня жалеть».

Фу Чжияю почувствовал, что частично понимает мысли Се Кэ. Это было не потому, что он ему нравился, а из-за чувства вины, верно?

В любом случае, он успешно выполнил задание, важные вещи были сделаны, очки заработаны. Теперь, когда Се Кэ добился всего этого, он пожалел его, похоже, сожалел и вернулся, чтобы найти его?

Став успешным и знаменитым, он хотел компенсировать свой психологический дискомфорт. Хорошая попытка.

Мир был перезагружен благодаря Се Кэ, но не всё должно было быть так, как он хотел.

Фу Чжияю чувствовал, что сегодня он больше не может говорить об этом. Его лицо было совершенно холодным.

Се Кэ тоже почувствовал, что атмосфера катится не в ту сторону. Он был в растерянности и не мог понять, почему у Чжияю сложилось такое плохое впечатление о нём.

Даже если Чжияю не помнит, как он спас его и как влюбился с первого взгляда, он не должен быть таким холодным. Се Кэ хорошо знал характер Чжияю. Он должен был ненавидеть его до крайности, чтобы так говорить.

Фу Чжияю было всё равно, что думает Се Кэ, и он посмотрел в небо. Было уже поздно. Он встал со своего места и приготовился вернуться во дворец.

Но в этот момент Юань Мингдао показал половину своего маленького лица в дверях личной комнаты, моргнул и странно улыбнулся. Фу Чжияю не знал, как долго он там прятался и подслушивал, но два маленьких тигриных зуба, которые он показал, выглядели довольно злобно.

«Братик» - вбежал он в комнату, протянул к Фу Чжияю свою маленькую руку и кокетливо попросил его: «Обними меня».

Фу Чжияю не оставалось ничего другого, как взять его на руки и погладить по спине, его тон

мгновенно смягчился, что было совсем не похоже на то время, когда он стоял перед Се Кэ: «Ты устал ждать? Всё в порядке, мы сейчас вернёмся».

Се Кэ встал, пытаясь остановить Фу Чжиюя, но увидел лицо маленького ребёнка в зелёной одежде, лежащего на плече Чжиюя, обращённое к нему, со слегка суженными зелёными глазами и многозначительной насмешливой улыбкой.

Эта улыбка выглядела немного странно на лице десятилетнего ребёнка, как будто внутри этого маленького тела находился взрослый.

Се Ке словно поразила молния, его ноги застыли на месте, не успев сделать и шага.

До сих пор он смотрел на Чжиюя и не замечал лица ребёнка, но теперь он узнал Юань Мингдао.

Но этого не должно было быть! Юань Мингдао не должен был встретиться с Чжиюем в это время. Почему это произошло так много дней назад?

Се Кэ вспомнил всё, что произошло с Чжиюем после его возвращения, и внезапно покрылся холодным потом.

Всё это постепенно указывало на возможность, с которой он меньше всего хотел столкнуться.

Помнил ли Чжиюя то, что произошло раньше?

Те неприятные воспоминания, которые Се Кэ хотел стереть, прошлое, которое причиняло такую боль каждый раз, когда он прикасался к нему...

Оказывается, Чжиюя всё помнил?

Он был настолько ошарашен, что забыл остановить Фу Чжиюя, позволив ему повернуться и уйти.

«Я...» - пробормотал он голосом, который мог слышать только он: «Мне жаль...».

После того как Фу Чжиюя вернулся в карету, он вздохнул с облегчением, а затем плотно закрыл все шторы.

Все императорские кареты были специально изготовлены. Как только занавески закрывались, если человек внутри говорил тихим голосом, снаружи ничего не было слышно.

Кроме того, это была зимняя карета, и шторы, закрывавшие окна, были плотнее, поэтому Фу Чжиюй не стеснялся говорить с Юань Мингдао внутри. Он сосредоточился на ключевых моментах и вкратце рассказал о том, что произошло за это время.

Фу Чжиюй никогда не думал о том, чтобы рассказывать кому-либо о системе и Господе Боге. Даже если бы он действительно описал такие вещи, люди в этом мире не смогли бы понять, что это такое. Он просто последовал примеру Юань Мингдао и объяснил всё это как «перерождение».

«Господин, подождите» - размышлял Юань Мингдао. «Я кое-что подслушал, но не до конца. Я просто почувствовал, что Се Кэ сильно изменился, и подумал, не стал ли он таким же, как мы, но чего я не ожидал, так это того, что он даже не догадался, что Мастер тоже переродился? Мастер явно сильно изменился».

Фу Чжиюй немного подумал и сказал: «Он, наверное, думает, что если бы у меня была память о моей предыдущей жизни, я бы никогда не выпил ту чашу лекарства».

Когда Юань Мингдао услышал его слова, в его сердце появилось беспокойство: «Значит, я нарушил план Мастера? Теперь, когда он увидел меня, он должен был заметить, что что-то не так. В конце концов, в этот раз мы встретились намного раньше».

«Это неважно» - сказал Фу Чжиюй. «Я не рассчитывал долго скрывать от него, рано или поздно он бы узнал».

Более того, если бы Се Кэ узнал, что он чётко помнит всё о своей прошлой жизни, он мог бы быстро сдаться, поняв, что любые отношения между ними абсолютно невозможны.

<http://bllate.org/book/15738/1408842>